

Яхьяева Э. В.,
старший преподаватель
кафедры азербайджанского языка и литературы
Азербайджанского университета языков (Баку, Азербайджан)

КООРДИНАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ШАХА ИСМАИЛА ХАТАИ

Аннотация. В статье рассматриваются глагольные образования, которые встречаются в поэтическом языке Шаха Исмаила Хатаи. В языкознании глагольные словообразования в основном рассматриваются со структурно-семантической точки зрения. Однако глагольные образования являются объектом исследования синтаксиса, потому рассмотрение их с точки зрения синтаксических связей является более целесообразным. Между координативными глагольными образованиями нет ни управленческих, ни относительных связей. Относительные связи проявляются как субъектные связи между сторонами образования. В произведениях Ш.И. Хатаи первой стороной координативных глагольных образований является слово в именительном падеже, а второй стороной – неопределенная форма глагола: *arġn²*, *-diġsa⁴*, *-a²*, *-madan²*, *-inca⁴*, *-ġac*, *gac* (*-gacın*), *ikən* (*kən*), *-ü* (*-yü*, *-yu*) (деепричастие), *-an²*, *-diġim* (причастие с аффиксом).

Ключевые слова: глагольные образования, именительный падеж, субъектная связь, координативные образования, синтаксическая связь.

Постановка проблемы. Шах Исмаил Хатаи, имеющий выдающиеся заслуги перед историей азербайджанского народа, как известно, обладал и блестящим литературным даром, благодаря чему и сегодня его творчество является интересным объектом исследования для литературоведения и языкознания. Поскольку его поэтический язык был очень простым и близким к народному, то в его газелях и касыдах преобладали конструкции, состоящие из простых распространенных предложений. Это же, в свою очередь, создает условия для широкого использования глагольных словообразований. Если обратить внимание на статистику использования глагольных соединений в произведениях Хатаи, то видно, что они применяются в различных жанрах и формах произведений. К примеру, в месневи поэта под названиями «Насихетнаме» («Нравоучения») и «Дехнаме» («Десять писем») их число меньше относительно применения в газелях, гошма и касыдах. Это исходит из требований, предъявляемых к жанру месневи. В газелях и касыдах поэта больше используется глагольных словообразований.

Причина здесь в демократичности языка, который он применяет. Стиль *аруз* требует большего применения сложноподчиненных предложений. Тенденция перехода от аруза к слогу предполагает переход от подобных предложений на синтаксическом уровне к сложносочиненным предложениям, что ведет к предпочтительному использованию в тексте простых предложений. Это, в свою очередь, создает условия для использования распространенных простых предложений. Вместе с тем в *герайлы* (стихотворный стиль), *баяты* (четверостишия в народном стиле), написанных поэтом в фольклорном стиле, *туюг* и *варсаги* (стихотворные формы), число глагольных словообразований сравнительно ниже, чем в классических фор-

мах. Лишь в одном *герайлы* встречается глагольно+глагольное объединение. В *баяты* встречается всего два словосочетания типа *имя+глагол*. Это связано с самой жанровой особенностью произведения, что дает возможность широкого применения небольших глагольных образований. Подобные языковые факты свидетельствуют о тенденции в творчестве Хатаи перехода от классического стиля к фольклорному.

Анализ последних исследований и публикаций. В исследованиях, посвященных глагольным образованиям, они в основном охарактеризованы на основе структурно-семантической типологии. Однако, поскольку глагольные образования являются объектом нашего исследования, было бы более целесообразным их исследование согласно смысловым и синтаксическим связям между их частями. Между сторонами подобных объединений есть связи примыкания, управления и субъектные. Связи примыкания проявляются между деепричастием и несклоняемым глаголом, связи управления – между дательным, творительным и предложным падежами и несклоняемым глаголом. «Одним из спорных, еще не получивших «своего названия» вопросов является отсутствие определения типа связи между объединениями, содержащими в себе причастие, деепричастие и инфинитив и используемых в именительном падеже» [1, с. 29]. То, что этот тип связи еще не определен, означает, что этот тип образований может быть оценен как часть сложноподчиненного предложения, в котором он участвует. Мы знаем, что есть языковеды, которые определяют образования с субъектным содержанием как подчинительную часть сложноподчиненного предложения.

Изложение основного материала. Известно, что отношения, которые складываются между процессом и объектом, странством, временем, образом действия, причиной, целью, качеством, способствуют формированию определенных подчинительных связей между сторонами глагольных образований. С этой точки зрения разграничивают связи примыкания и связи управления. В образованиях, в первой их части, находится инфинитив, причастие и деепричастие, во второй части – образования, выраженные деепричастием типа «глагол+глагол», или же – в первой части – несклоняемое наречие, во второй части – несклоняемая часть типа «наречие+глагол», а также связь подхода, созданная на основе именительного падежа и предлогов, присоединившихся к инфинитиву; первая часть – из склоняемых слов, а вторая – из глагольных образований, составленных из несклоняемых глаголов.

В этом делении трудным является то, что в объединениях, где первую часть составляют образования в именительном падеже, следует внести необходимую ясность. Здесь есть и другой момент. Поскольку составные именные сказуемые являются непредикативными объединениями, то здесь основным признаком согласования элементов между собой также не явля-

ется наличие суффикса лица и количества, поэтому смысловой связью между сторонами является не предикативная связь, а субъектная. Следовательно, между сторонами подобных соединений не может быть связи согласования.

С другой стороны, поскольку зависимая сторона образования стоит в именительном падеже, то между ними невозможна и связь управления. В литературе по языкознанию есть такая традиция: «если в двух словах, состоящих в подчинительной связи, нет отношений согласования и управления, то связь между ними есть связь примыкания» [2, с. 32]. Как известно, связь примыкания формируется на основе атрибутивных и релятивных смысловых связей. Между сторонами же таких объединений нет ни атрибутивных, ни релятивных связей. Следовательно, говорить здесь о связи примыкания вообще не следует. Таким образом, неуместно говорить о подходе к отношениям. Необходимо говорить о новом типе связей между образованиями, тип взаимоотношений между сторонами должен быть отражен в смысле и синтаксической связи.

Поскольку в подобных образованиях подчиненная часть выражена в именительном падеже, то это дает нам возможность подчеркнуть, что первая часть их обозначает именно субъект. Построение типа «слово+безличный глагол» выражает связь на основе принципа «предмет и его действие» при помощи порядка слов в предложении и интонации [1, с. 30]. Обратимся к примерам из поэтических текстов Хатаи: *Bu sürahidən məvali dolduranda dustkam, Qayğudan düşmən xəvaric yürəgi bir qandurur* [3, с. 76]. *Ta ki, axşam vəqti gördüm, ey büti-məhr səni, Gündizin ta şam olunca istərəm hər su səni*, [3, с. 178]. *Ruzi-məhşər qoparan, cana, qiyamət qamətin, Fitnələr zahir qılan ol çeşmi məkkarındurur* [3, с. 73].

В глагольных образованиях *məvali dolduranda, gündüzün şam olunca, fitnələr zahir qılan* есть определенная связь между процессом и субъектом, который его реализует. Типы подобных словосочетаний мало исследованы в научной литературе, иногда им просто не уделяется достаточно внимания, или же их просто включают в другие синтаксические объединения.

В глагольных словосочетаниях, особенно в координативных объединениях, следует разграничивать субъект и подлежащее. Если в именных составных глаголах субъект воспринять как подлежащее, тогда мы вынуждены будем считать подобные словосочетания придаточным предложением. Именно поэтому подобные словосочетания считаются сложным членом предложения.

В подобных словосочетаниях с субъектной связью первая сторона выражается словом в именительном падеже (существительным или местоимением), а вторая сторона – традиционно причастием, деепричастием или инфинитивом. Однако стоит подчеркнуть, что при формировании этих словосочетаний вторая сторона является более активной (причастия), а инфинитивы – менее активной. Основным вопросом, который следует пояснить, является то, что здесь следует определить ведущие и зависимые стороны. Как известно, несклоняемые глаголы составляют основную сторону глагольных образований. Однако и здесь у ученых есть разногласия. К примеру, З. Набиева отмечает, что «во всех глагольных образованиях первая сторона подчиняется во всех отношениях (с точки зрения как грамматики, так и смысла) второй стороне – инфинитиву, причастию, деепричастию» [4, с. 14].

Автор, излагая проблему исторического развития глагольных образований, подчеркивает обратное: «в произведениях

Хатаи есть варианты использования в глагольных образованиях в именительном падеже инфинитива: «*Ey müsəlman, ahular siri inkar etmək nədir, Sirri aşiq dəğmə yerdə aşkar etmək nədir*» [4, с. 87]. В свою очередь, Г. Кязимов так пишет об этом: «Субъектные связи присущи лишь глагольным образованиям. Зависимая сторона состоит из существительного в именительном падеже (или словах, перешедших в разряд существительных) и местоимений, а зависимая сторона – из деепричастия, причастия или инфинитива» [5, с. 65].

В литературе по языкознанию координативные образования, которые на самом деле являются глагольными образованиями с именительным падежом, в языках с тюркской грамматической системой обладают особой позицией, а также дают материал для подхода к глагольным образованиям с различных позиций.

Так, в ряде языков, например, в русском, подобные образования участвуют в формировании непредикативных образований, в других индоевропейских языках, к примеру, в английском или французском, не участвуют. В тюркских языках подобный пример – редкое явление. Есть и другое проявление подобного сочетания в тюркских языках. Первая сторона состоит из глагольных образований в именительном падеже, которое некоторые специалисты отождествляют с придаточным предложением. Иными словами, подобные объединения, имеющие субъект, сочли придаточным предложением.

В творчестве Ш.И. Хатаи координативные глагольные образования с субъектной связью следующие: основная сторона – это деепричастия с окончаниями, *-arkən², -duqca⁴, -a², -madan², -mca⁴, -gəc [cək], -al²*, причастия с окончаниями *-an², -diğim...* и в редких случаях – инфинитивы. В языке Ш.И. Хатаи очень редко встречаются деепричастия с окончанием *-alı*, обозначающие исходную позицию деятельности и движения. Например: *Gər vəfa gəsmın aradan götürmə, mən dəxi, Qılalı bir sidq ilən bir əhdü-peyman yenlədən* [3, с. 137].

В этих образованиях слова, вошедшие в отдельные стороны или части, крепкая связь между ними гарантирует сохранность деепричастия. Г. Мирзадае так пишет об этом аффиксе: они сформировались путем дифференциации форм *əli+dən, -alı+dən*. Именно поэтому они составляют определенную синонимию с аффиксом *-andən²* [6, с. 175]. А это в условиях вариативности создает условия для редкого использования этого аффикса. Следует привести ясность и в следующий момент.

Известно, что аффикс *-andan* исторически сформировался на основе аффикса *-an* в сочетании с аффиксом причастия вместе с творительным падежом *-dan*, как видно из примеров, применяется с частицей *bərlü*. Однако, как известно, частицы не присоединяются к деепричастию. Как видно, здесь частица присоединилась к субстантивированному причастию с аффиксом *-an* в творительном падеже. В современном языке подобное применение крайне редко встречается. «Образование с аффиксом *-andan*, теряя частицу, проходит стадию перехода, или превращения в деепричастие» [7, с. 301].

Одним из подобных архаизированных аффиксов является *-ü [-yü, -yu]* (даже в языке Хатаи встречается крайне редко и имеет пассивную позицию). Деепричастие, формирующееся с этим аффиксом, объясняет движение основного глагола в наших письменных памятниках, в том числе в произведениях Ш.И. Хатаи. Г. Мирзадае подчеркивает, что этот аффикс, несвойственный азербайджанскому языку, крайне редко исполь-

зуються в художественно-літературному мові. Аффікс *-yü, -yu*, властивий дієприкметнику, використовується лише в одному слові, після дієслова *de*. То єсть, іншими словами, в словах *qalib, alib, yazıb* і др. не видно випадання звуку *b* [6, с. 177–178].

Як видно, автор вважає вказаний аффікс варіантом, що походить від *-ib⁴*. А. Раджаблі, розглядаючи мову пам'яток гекторок, наступним чином пояснює виникнення цих аффіксів: «в мові гекторок аффікс, що створює дієприкметник, то єсть *-yin*, в сучасній азербайджанській мові використовується як *-yә* (*deyә*). *-yün* із Орхоно-Енісейських пам'яток в сучасній азербайджанській мові застосовується як *-yә* за допомогою проміжного варіанта *-yüi*» [8, с. 425]. Обидва автори вважають, що в історії нашої мови цей аффікс в інших дієслівних формах не зустрічається. Однак Г. Кязимов при розгляді сказання «Китаби Деде Коркут» називає ще один аффікс серед архаїзованих – це *-i, -i, -u; ali versin, öldürü görğilä-öldürüb gör; istayü – istayәрәk* [9, с. 457].

Подібний приклад можна привести і з творів Хатаї: *İman gedәri fıriştә qaçar* [3, с. 255]. Як видно з прикладу, аффікс *-ü* є еквівалентом сучасного аффікса *-anda², -arкәn²*. С іншої сторони, подібні приклади можна зустріти і в класическому фольклорі. Наприклад, є творіння Алі «Qisseyi-Yusif» (Страдания Иосифа): «Oğlanları ondadı, genә sordı: – Qanı bәnim Yusifim? – deyür imdi. Oğlanları ağlaşu cavab verdi: – Cümlәmiz birәr oq atdun idi. Oqlarımızı әlfalı varduğ idi, Yusif mәta saqlay u qaldı imdi». Як видно з прикладу, цей аффікс приєднується не тільки до дієслова «demәk», а й до інших дієслів.

Отсюди можна прийти до висновку, що цей аффікс сформувался в процесі перетворення і деформації, маючи можливість вільного існування. В мові Ш.И. Хатаї використовуються варіанти як *deyü*, так і *deyә*, наприклад, *Keçit gözlә, sağın keçәm bu bәgri, Deyü namәhrәmә açma bu sirri* [3, с. 227], *Rüxun deyә baxmazam be lalә, Nәrgisdәn alurmiyәm piyalә?* [3, с. 276], *Mәn dәрvişәm deyә köksün gәrәrsәn* [3, с. 341].

В утворенні координативних дієслівних форм активну позицію при утворенні дієприкметників займає аффікс *-anda²*. В творчестві Ш.И. Хатаї є два варіанти утворення координативних дієприкметників: 1) безпосередньо поєднуючись з Іменительним падежом, наприклад: *Yel әsәndә titrәşür bu cismi-bimәgim kimi* [3, с. 176]; 2) поєднуючись з другою стороною визначальних словосполучень третього виду, наприклад: *Gözlәrin sәrxәş olanda әfәrin tәslim edәр* [3, с. 150]. Цей аффікс, що показує тривалість дії, формуючи координативні дієслівні форми, в реченні виступає як обставина часу, на фоні тривалого дії починається дії в основному дієслові, яке потім продовжується і закінчується.

Дієприкметник з аффіксом *-dığsa⁴*, як в мові наших письмових пам'яток, прослідковується в творчестві Хатаї – як разом з аффіксом належності в першому і другому лицю, так і без цього аффікса. Наприклад: *İşarәt qıldığınca bir nәzәр şah, Önündә Şümrü Mәrvan dәрbәdәrdir* [3, с. 48], *Dәrdü-ğәm gәldikә sәndәn şad olurmәn, dilbәra, Görüm, onları mәnim könlümdә bәrxurdar ola* [3, с. 35]. Ці поєднання в реченні виступають як обставина часу, показуючи момент початку дії основного дієслова.

Одним із аффіксів, що в мові Хатаї призводять до утворення координативних дієслівних форм в іменительному падежі, є *-insa⁴*. Ці форми, що показують термін

тривалості дії в основному дієслові, виступають як обставина часу. Наприклад: *Gecәlar ta sübh olunca uхu gәlmәz eynimә, Та хәyalın daima çeşmindә qarşudur mәna* [3, с. 29]. В мові письмових пам'яток, в тому числі в творчестві Хатаї, часто зустрічається і заперечення його в дієприкметнику. В це час рух в основному дієслові реалізується лише після того, як починається рух в дієслівній формі, наприклад: *Varü-varlıq varmayınca şahә varmaz varımız, Sәn özini şahә dapsur, дәxi gәl var istәmә* [3, с. 158].

Найбільш активну позицію в творчестві Хатаї при утворенні координативних форм займає аффікс *-cәk*, його історичний прототип *-gәc (-gәcin)*. В творчестві Хатаї зустрічається варіант цього аффікса *-icәk, -cәkin*. Однак в координативних дієслівних формах зустрічається лише варіант *-gәc*. Цей аффікс сприяє вираженню дії миттєво після дії безличного дієслова, наприклад: *Zәhi surәt muni canlar göricәk, Yanınca sürünür, olur salicәk* [3, с. 216]. Наблюдалося також і спільне з прикметниками з дієприкметників використання, наприклад: *Bu könlüm şad olur qәmdәn rüхü cün lalәgün görğәc, Misali-mәdi-müflis nәgәhan bir yaxşı gün görğәc* [3, с. 42].

Серед аффіксів, що використовуються в мові Хатаї, в частині, при утворенні координативних в іменительному падежі дієслівних форм, є також і *-madan*. При допомозі цього аффікса сформовано в мові Хатаї всього одне речення: *Naqqın хәznәsindәn gәlән gövhәri, Müştәri olmadан satmalı deyil* [3, с. 112]. Слід зауважити, що тут слово *olmadan* використовується не як допоміжне слово для дієприкметника, а як основне слово, що вказує на непряму дію в основному дієслові. Подібні поєднання зазвичай виступають в реченні як обставина часу.

Більше всього використовується у Хатаї аффікс *-an²*, який бере участь в утворенні координативних дієслівних форм на основі причастий. Наприклад, *Qarşu gәlin, sәcdә qılın, gәzilәр deyән şah mәnәm* [3, с. 325]. Цей аффікс достатньо активний в утворенні і інших дієслівних словосполучень, але в утворенні координативних дієслівних форм він не столь активний.

Другий аффікс – це префікс *dıği...* Якщо взяти в цілому, цей префікс в творчестві Хатаї активно бере участь в утворенні дієслівних форм, в тому числі координативних дієслівних форм. Ці причастия з вказаними префіксами використовують як особисті закінчення, так і інші слова, в результаті створюють віддієслівні форми. Наприклад, «*Eu Хәtәyi, şükr qıl hәq verdiyinә ruzü şәb*. [3, с. 126], *Eyd için mән baxdığım qaşı-hilalindir sәnin*» [3, с. 110].

Якщо підійти з точки зору статистики до досліджуваної проблеми, в творчестві Хатаї неопределенні форми дієслова в складі віддієслівних форм більш пасивні порівняно з причастями і дієприкметниками. Можливо, хоча і нечасто, зустріти і форми дієслова з цими формами дієслова. Наприклад: *Bu Хәtәyi yatmağa yar әsitani xandadır?* [3, с. 61]; *Hafizi-Quran tәki әşiqләр әzbәр qılmağa, Hәq samalın әyәti ümmül-kitab etmişdurur* [3, с. 54]. В формах подібного типу відносно інших письмових фактів усна мовна форма представлена більш багатим: «смысл цих форм в сучасній азербайджанській мові представлений як словосполучення третього типу, т.є. визначальних, де друга сторона представлена інфінитивом» [10, с. 236].

Выводы. Таким образом, анализ творчества Ш.И. Хатаи показал, что в формировании координативных соединений роль деепричастий, причастий и неопределенной формы глагола различается. Однако соединения такого типа способствуют в произведениях поэта не только выражению стиля, а также развитию самого языка, его обогащению и дальнейшему формированию.

Литература:

1. Кязымов Г. Современный азербайджанский язык / Г. Кязымов. – Баку : Азполиграф, 2004.
2. Абдуллаев А.З. Современный азербайджанский язык / А.З. Абдуллаев, Ю.М. Сеидов, А.Г. Гасанов. – Баку : Маариф, 1985.
3. Хатаи Ш.И. Не ходи по мосту бесчестия / Ш.И. Хатаи. – Баку : 1988.
4. Набиева З. Отглагольные образования в азербайджанском языке с именительным падежом / З. Набиева. – Баку, 2004.
5. Кязымов Г. Современный азербайджанский язык. Синтаксис / Г. Кязымов. – Баку, 2010.
6. Мирзазаде Г. Историческая грамматика азербайджанского языка / Г. Мирзазаде. – Баку, 1990.
7. Кязымов Г. Современный азербайджанский язык. Морфология / Г. Кязымов. – Баку, 2010.
8. Раджабли А. Морфология языка гектюрок / А. Раджабли. – Баку, 2002.
9. Кязымов Г. История азербайджанского языка / Г. Кязымов. – Баку, 2003.
10. Велиева Н. Типологический анализ глагольных образований в разносистемных языках / Н. Велиева. – Баку : Аврора, 2008.

Яхьяева Е. В. Координативні дієслівні словотворення у творах Шаха Ісмаїла Хатаї

Анотація. У статті розглядаються дієслівні утворення, які зустрічаються у поетичній мові Шаха Ісмаїла

Хатаї. У мовознавстві дієслівні словотворення переважно розглядаються із структурно-семантичного погляду. Однак дієслівні утворення є об'єктом дослідження синтаксису, тому розгляд їх із погляду синтаксичних зв'язків є більш доцільним. Між координативними дієслівними утвореннями немає ні управлінських, ні відносних зв'язків. Відносні зв'язки проявляються як суб'єктні зв'язки між сторонами утворення. У творах Ш.І. Хатаї першою стороною координативних дієслівних утворень є слово в називному відмінку, а другою – невизначена форма дієслова: *arkən², -dıqca⁴, -a², -madan², -inca⁴, -ğac, gəc (-gəcin), ikən (kən), -ü (-yü, -yu)* (деприслівник), *-an², -dığım* (дієприкметник з аффіксом).

Ключові слова: дієслівні утворення, називний відмінок, суб'єктний зв'язок, координативне утворення, синтаксичний зв'язок.

Yakhayeva E. V. Coordinative verbal forms used in shah ismail khatai's works

Summary. The article reviews the verbal formations, which are found in the poetic language of Shah Ismail Khatai. In linguistics, verbal word formations are mainly researched from the structural and semantic point of view. However, verbal formations are the object of study of syntax, and therefore their research from the point of view of syntactic links is more expedient. There are neither absolute, nor relative links between the coordinative verbal formations. Relative links are manifested as subjective links between the parties of formation. In the works of Sh.I. Khatai, the first side of the coordinating verbal formations is the word in the nominative case, and the second side is the undefined verb form: *arkən², -dıqca⁴, -a², -madan², -inca⁴, -ğac, gəc (-gəcin), ikən (kən), -ü (-yü, -yu)* (gerund), *-an², -dığım* (participle with the affix).

Key words: verbal formations, nominative case, subjective link, coordinative formations, syntactic clink.